

Ирина Стюфеева

Изъян судьбы

18+

Ирина Стюфеева

ИЗЪЯН СУДЬБЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70197148

SelfPub; 2023

Аннотация

Опекун теряет своего подопечного. Теперь опекун подлежит проверке. А результатом проверки может быть смерть. Есть ли у опекуна шанс выжить?

Ирина Стюфеева

Изъян судьбы

Черная машина остановилась у входа.

Такие машины как эта никогда не опаздывают, нигде не задерживаются и всегда знают точные адреса. Непостижимым образом.

Диметрия ждала эту машину, потому что она приехала за ней. Она ощутила ее присутствие, и в ту же секунду резко зазвонил телефон. В полной тишине комнаты этот звук разлился угрожающей мелодией, и сердце Диметрии словно взорвалось.

Она встала с кресла, в котором провела последние два часа, полностью одетая и готовая к неизбежному, и не глядя на звонивший телефон, вышла из квартиры.

Она стала медленно спускаться по лестнице, оттачивая каждый свой шаг, чтобы сердце стало биться ритмичнее. Когда она толкнула дверь подъезда и вышла на улицу, она практически успокоилась. Вдохнув влажный сырой осенний воздух, Диметрия улыбнулась. Она обожает осень. Выдохнув, она пошла к машине. Задняя пассажирская дверь открылась и Диметрия села на черное холодное кожаное сидение. Водитель еле заметно кивнул, не сказав ей ни слова и тут же тронулся в путь.

Машина понеслась по мокрому утреннему городу без

остановок, а Диметрия старалась отпустить все свои мысли, чтобы не думать ни о чем и понять, что же ее ждет.

Внезапно машина остановилась, дверь открылась и Диметрия вышла. Машина тут же уехала, а Диметрия спокойным шагом пошла к парадной двери. Она знала, что за ней уже наблюдают и наблюдают очень внимательно, ведь от результатов этих наблюдений в какой-то мере зависит ее дальнейшая судьба.

Она позвонила в звонок и через мгновение входная дверь открылась. Стоявший за ней дворецкий сделал приглашающий жест рукой и сказал:

– Осирис уже ожидает вас.

– Спасибо, – ответила Диметрия.

Дворецкий бесшумно направился вглубь дома, открывая многочисленные двери, и Диметрия пошла за ним, отстукивая каждый свой шаг.

Открыв очередную дверь, он застыл как вкопанный.

– Диметрия, ты можешь войти, – раздался спокойный голос из комнаты.

Она вошла, после чего дверь за ней моментально закрылась. Диметрия почувствовала себя как в ловушке, тем более, что хозяин ловушки уже был здесь.

Голос принадлежал пожилому мужчине, которого Диметрия видела второй раз в своей жизни. Еще тогда, в самом начале, ее удивила его внешняя схожесть с Санта Клаусом. Круглое, добродушное лицо, обрамленное седыми, практи-

чески белыми волосами и бородой. Фигура его была также чуть грузновата, что, впрочем, не помешало ему достаточно быстро передвигаться, когда это было необходимо. А о его истинном возрасте можно было только догадываться. Единственным отличием от Санты были глаза, карие, практически черные, которые скорее внушали его доводы, чем убеждали в них.

Это был Осирис. Главный среди них. И судьбоносный.

Он стоял у окна и смотрел на улицу. За те мгновения, которые Диметрия шла за дворецким по дому, начался дождь. С минуту они так и стояли, как большие шахматные фигуры, а потом тишину нарушил Осирис.

– Присядь, пожалуйста, – сказал он.

Диметрия села в кресло, которое стояло в центре комнаты, и тогда Осирис обернулся, чтобы посмотреть на нее.

– Я полагаю, ты знаешь почему ты сейчас здесь, – спросил он.

– Я..., – начала было отвечать Диметрия, но Осирис поднял руку, показав жестом, чтобы она замолчала.

– То, что произошло... Такое случается. Это жизнь. Но мы на этом свете для того, чтобы этого не происходило, – Осирис сделал акцент на последнее слово.

Диметрия послушно молчала. А Осирис продолжил свой монолог:

– Твой подопечный покончил с собой, а должен был жить. Он был талантливым, гениальным музыкантом. Он стал бы

вторым Моцартом и сделал бы этот мир прекраснее. Ему была уготована другая судьба. И если бы ты справилась со своей работой, он бы сейчас составлял ноты в порядке, который был известен только ему. Следующая его реинкарнация произойдет только через 127 лет, а до того момента человечеству придется довольствоваться только тем, что он успел сочинить пока не вышиб себе мозги. А это ничтожно мало. Это провал. Это твой провал, Диметрия и уже ничего нельзя исправить.

Все это время Осирис ходил вокруг кресла размеренным бесшумным шагом словно акула, которая выбрала себе жертву и которой не терпится начать свою кровавую пирушку.

– Все, что ты должна была делать, – продолжил Осирис, – так это предугадывать его перепады настроения и выводить его из депрессивных суицидальных состояний. Направить его усилия на развитие его таланта. И ведь для этого у тебя есть все способности, все навыки, все знания и даже опыт. Раньше ты справлялась со своей работой просто безупречно. Идеально. И я не понимаю, что произошло на этот раз. Но у меня есть догадки, ведь ты не первый опекун, который потерял своего подопечного, – он понизил голос. – Иногда в опекунах зарождается Изъян, который медленно, но верно стирает все качества, необходимые опекуну для выполнения его работы и если Изъян начал свое гиблое дело, то это уже нельзя остановить. И приходится принимать соответствующие меры. Это неизбежно. Мы не можем, не имеем право

так рисковать, ибо несем ответственность перед Ним.

Осирис резко остановился перед Диметрией и сказал:

– Тебя проверит Корректировщик. И если он решит, что ты носитель Изъяна, то тогда мы распрощаемся с тобой навсегда.

Осирис жестом показал, чтобы Диметрия встала и, положив руки ей на плечи, сказал:

– Ты отправишься к нему прямо сейчас. Это не займет много времени.

Он пристально посмотрел в глаза Диметрии и она не увидела в них даже намек на сострадание или милосердие к ней. Ничего. Если оно и было, то где-то очень глубоко.

Диметрия молча направилась к двери, которая тут же открылась, обнаружив за собой того самого дворецкого, но на этот раз он выглядел намного старше. Все так же бесшумным шагом (которым, как показалось Диметрии, ходили все обитатели этого дома) он проводил ее к выходу, где ее уже ждала черная машина. Точно такая же как и та, что привезла ее сюда, но абсолютно другая.

Все повторилось как в прошлую поездку и через несколько минут Диметрия стояла на пороге шикарного отеля в центре города. Она подняла лицо к небу и с удовольствием ощутила капли дождя на нем. Они скатывались по ее лицу, стекали по шее, но не могли отправиться ниже, потому что обжигающая кожа Диметрии полностью их испаряла.

Мгновение спустя она вошла в холл. Люди, занятые свои-

ми обычными делами, не обратили на стройную брюнетку в черном пальто и красных туфлях на высоком каблуке абсолютно никакого внимания, по той простой причине, что просто не видели ее. Хотя администратор за стойкой поежился от холода, когда Диметрия проходила мимо и даже поднял глаза от монитора и выдал свою рабочую улыбку, потому что был уверен, что услышал стук каблуков. Ничего не увидев, он снова уткнулся в монитор с выражением недоумения на лице.

Диметрия совсем недавно стала замечать подобные вещи, происходящие с людьми в ее присутствии. Они стали ее ощущать, а это значит, что она не в состоянии сдерживать свою энергию. А несдерживаемая энергия опекуна была смертельна для людей. Она убивает их за несколько часов. Люди не должны умирать только потому что опекун не в силах сдерживать свою энергию в этом мире. А значит он опасен для распорядка этого мира, для его истории, которая течет своим чередом, который нельзя разрушать, ибо не они его установили.

Диметрия подошла к лифту, двери которого сразу открылись. Войдя внутрь, она нажала на самую верхнюю кнопку, двери закрылись и лифт взмыл вверх. Когда двери снова открылись уши Диметрии сдавила такая тишина, словно она погрузилась глубоко в воду. Это было болезненно. Она вышла из лифта и пошла по длинному коридору, в конце которого была дверь. Единственная дверь на этом этаже, о суще-

ствовании которого знали единицы. И скорее всего, многие из них были мертвы. И сейчас Диметрия шла к Корректировщику, который решит, придется ли ей отправиться вслед за окончательно ушедшими.

Она встала перед дверью, не зная то ли постучать, то ли сразу войти, то ли подождать пока дверь сама откроется и в этот самый момент дверь резко распахнулась, и в ту же секунду слух вернулся, как хлопок по ушам. Диметрия застонала от боли, но открывший дверь быстро коснулся рукой ее головы и боль исчезла.

– Этот режим, так сказать, радиомолчания болезненен для опекунов, я понимаю. Но никто не должен слышать и, соответственно, знать, что происходит в этой комнате. Заходи.

Диметрия вошла в комнату, которую заполнял солнечный свет, разливаясь, казалось, даже в самые темные углы. В остальном в комнате не было ничего необычного: диван, пара кресел и стол, на котором абсолютно ничего не было.

Корректировщик оказался высоким мужчиной, на голове которого не было ни единого волоска, его зеленые глаза просто гипнотизировали, а легкая щетина прятала постоянную усмешку. Он производил впечатление абсолютно счастливого человека и распространял вокруг себя эти вибрации счастья.

– Я – Корректировщик.

– Я – Диметрия.

Он протянул руку для приветствия, и она пожала ее. Рука

Корректировщика оказалась мягкой и прохладной.

– Осирис посвятил меня в суть вопроса, и я очень хочу найти на него ответ. Как и ты, я думаю. – Корректировщик легкой походкой дошел до одного из кресел и сел в него.

– У вас есть опыт в этом, я полагаю, – ответила Диметрия.

– О, защитная реакция? Но мне это не мешает, – Корректировщик улыбнулся, – ты можешь обращаться ко мне на ты. Кстати, Роберт уже поделился со своим другом подозрениями о том, что у него слуховые галлюцинации.

– Роберт? – спросила Диметрия.

– Да, Роберт. Администратор фойе отеля, – Корректировщик уставился на Диметрию своими зелеными глазами, словно пытаясь прочесть ее мысли или воспоминания, – Ну ты ведь помнишь Роберта?

«Проверка уже началась», – подумала Диметрия.

– Я помню Роберта, – ответила она.

– А Джона? Ты помнишь Джона, Диметрия? Лучший друг твоего уже покойного подопечного.

– Я помню Джона, – Диметрия старалась отвечать спокойно, хотя вопросы ей не нравились.

Корректировщик немного помолчал и продолжил:

– Если ты помнишь Джона, то вряд ли ты забыла Ванессу. Или я ошибаюсь?

Диметрия поняла к чему клонит Корректировщик. Все эти люди стали ощущать ее присутствие рядом в последние несколько недель.

– Опекуны ничего не забывают и все замечают, – ответила Диметрия.

– Это в идеале. А если есть Изъян, то все обстоит немного иначе, – ответил Корректировщик.

Повисла пауза.

– В ногах правды нет, – вдруг сказал Корректировщик и одарил Диметрию широчайшей улыбкой, – Прошу, присядь.

Диметрия села в кресло рядом с Корректировщиком и вдруг почувствовала как ее тело наполнилось безграничным спокойствием и гармонией. Она сразу же расслабилась и посмотрела на Корректировщика, а через секунду комната, центром которой стали глаза Корректировщика, поплыла и растворилась в кромешной темноте.

***

Когда Диметрия открыла глаза она сразу поняла, где находится. Это была комната Себастьяна, ее последнего подопечного. Он сидел за роялем, спиной к ней и медленно перебирал пальцами по клавишам.

Диметрия сделала шаг к Себастьяну и тут же услышала голос Корректировщика:

– Я бы не стал этого делать. Ты же знаешь, что произойдет дальше.

Диметрия посмотрела на Корректировщика с раздражением. Только сейчас она поняла, что это его инсценировка. Она перевела взгляд обратно на Себастьяна, который продолжал стучать по клавишам, сочиняя мелодию.

Для нее это было сложным испытанием: снова пережить свой провал, но Корректировщика это забавляло и, кроме того, он просто пытался отыскать ответ, как и обещал Осирису.

Диметрия смотрела только на Себастьяна, а Корректировщик смотрел только на нее.

Себастьян начал что-то тихо напевать, а потом, зависнув на мгновение, стал бить кулаками по роялю. Диметрия кинулась к нему и положила руку на плечо, но он, ничего не чувствуя, продолжал свою битву.

– Это просто картинка из прошлого, он тебя не чувствует, – снова напомнил Корректировщик.

– Я знаю, – ответила Диметрия и в эту секунду она увидела на коленях Себастьяна револьвер.

Себастьян закрыл глаза и положил голову на рояль. Глубоко вдохнул, потом выдохнул, взял револьвер в руку и без промедления выстрелил себе в голову.

Кровавое месиво окрасило рояль, пол и самого Себастьяна, но не Диметрию с Корректировщиком. Револьвер выпал из руки Себастьяна и с глухим стуком упал на пол.

Корректировщик подошел к Себастьяну и, глядя на него, сказал:

– Это так отвратительно. Правда? У него почти не осталось головы, – лицо Корректировщика исказилось в маске отвращения.

Диметрию затрясло мелкой дрожью.

– Замолчи! Замолчи сейчас же! – закричала Диметрия. Схватив револьвер, она направила его на Корректировщика. Тот отшатнулся на пару шагов и вытянул обе руки вперед.

– Эй, эй, Диметрия, успокойся! Я всего лишь пошутил. Это шутка!

– Не очень удачная, – прошептала Диметрия и нажала на курок. Потом еще раз. Еще. Еще. И еще, пока в барабане не осталось патронов.

Корректировщик раскрыл глаза в удивлении и дотронулся рукой до одного из пулевых отверстий, из которого струилась кровь. Он посмотрел на Диметрию, которая все еще держала револьвер в руках, и замертво упал на пол.

В ту же секунду комната Себастьяна начала расплываться и Диметрия обнаружила, что она и труп Корректировщика находятся в той комнате, куда ее отправил Осирис, все также сидя в тех же креслах.

Диметрия огляделась вокруг, но никого больше не увидела. Постепенно труп Корректировщика стал медленно бледнеть и пропадать. Он растворялся, не оставляя в этом мире следов своего существования.

Револьвера в руке Диметрии не оказалось, но он ей был уже не нужен.

Опекуны были также смертны, как и люди. Это позволяло им идеально чувствовать своих подопечных. Корректировщик был опытным опекуном, который не допустил за свою карьеру ни одной ошибки и получил повышение, но и он был

смертен.

После того, как Корректировщик показал Диметрии момент смерти Себастьяна, она поняла, что не сможет вернуться к этой работе, даже если Осирис каким-то чудом позволит ей это. Она не может больше допускать ошибок.

После того, как она ощутила всю безысходность и опустошенность, которую чувствовал Себастьян перед смертью, она поняла, что не смогла бы его спасти. Уже не могла. Он с самого начала был ее провалом. Он был обречен в тот самый момент, когда ее назначили его опекуном.

Изъян все-таки настиг ее. Она поняла это еще в комнате Себастьяна. И она понимала, что Корректировщик ликвидирует ее без всякого сожаления. Более того, он будет собой чертовски доволен. Еще один плюсики в его идеальной карьере.

Но Диметрия решила иначе. Она будет жить дальше. Если только можно назвать игру в постоянные прятки с Охотниками жизнью. Она была абсолютно уверена, что Осирис пустит по ее следу Охотников, когда узнает о том, что произошло. Но она знала пару мест на планете, где найти ее будет практически невозможно. Это давало Диметрии шанс жить. Жить своей жизнью, а значит отвечать только за себя и только перед собой.